

- lt/opinions/comments/mazhejkis-rossijskaya-propagandistskaya-mashina-nachala-buksovat.d?id=70066654. – Дата доступа: 14.11.2016.
5. Новости в интернете. Опрос интернет-пользователей о том, где они читают новости и какой информацией интересуются [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12491>. – Дата доступа: 14.11.2016.
 6. Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации / ред. Ф. М. Березин, Е. Ф. Тарасова. – М.: Наука, 1990. – 136 с.
 7. Современный медиатекст: учеб. пособие / отв. ред. Н. А. Кузьмина. – Омск: Изд-во полиграфического центра «Татьяна», 2011. – 414 с.

Наталья Кошкарлова

*Южно-Уральский государственный университет
(г. Челябинск, Россия)*

ТАКТИКА ОБВИНЕНИЯ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ КОНФРОНТАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ В НОВОСТНЫХ ЖАНРАХ

Современные новостные жанры при функционировании в межкультурном политическом пространстве обладают достаточно мощным агрессивным и конфликтогенным потенциалом, так как сами отражаемые события являются источником «нарушения кодирования/декодирования информации», которое влияет на процесс восприятия и интерпретации мировых событий и обусловлено культурными различиями, этноцентризмом, стереотипами, свойственными участникам коммуникации [2, с. 127]. Подобные сбои в процессе общения представителей двух разных культур мы определяем термином *деструкция дискурса*.

В новостных жанрах деструкция дискурса проявляется в определенном наборе стратегий и тактик, реализующих агрессивный прагматический потенциал акторов межкультурного политического пространства. Так, одной из основных стратегий, представленных в новостных жанрах современных СМИ, является конфронтационная стратегия, а доминантной тактикой, ее репрезентирующей, – тактика обвинения. Коммуникативная интенция тактики обвинения, на наш взгляд, связана с тем, что новости – это жанр, который реализует аксиогенную ситуацию (под новостями В. Карасик понимает «положения дел, осмысливаемые как взаимосвязанные представления о том, что есть благо и зло» [1, с. 24]).

В случае расхождения у сторон представлений о добре и зле, о норме и антинорме, о границах допустимого политические акторы прибегают

к использованию тактики обвинения. Так, одним из самых резонансных событий ноября 2016 г. стали президентские выборы в США. В связи с этим в адрес России посыпались обвинения о причастности к итогам избирательной кампании. Среди самых популярных стало обвинение нашей страны в хакерских атаках на американские избирательные центры: *Американские эксперты по кибербезопасности обвинили хакерскую группу Cozy Bear, которую они связывают с Россией, в атаках на американские исследовательские центры, сообщает Reuters. Как рассказали собеседники агентства, атаки произошли после победы Дональда Трампа на президентских выборах и одним из объектов был якобы Совет по международным отношениям. – Вероятно, теперь они (хакеры) пытаются получить доступ к таким объектам, чтобы лучше понять, что происходит в Вашингтоне после выборов и в течение переходного периода, — заявил исследователь Джейми Бласко из компании AlienVault. Отметим, что власти США ранее обвиняли Россию во взломе серверов Демократической партии, но при этом никаких доказательств не представили. В Кремле обвинения в хакерских атаках отвергают, называя их голословными [10].*

В новостных материалах, авторы которых используют тактику обвинения, могут применяться не только существительные с семантикой *обвинение*, но и другие части речи с отрицательным оценочным значением. При этом следует отметить, что стремление приписать вину политическому оппоненту, выставить его в неприглядном свете не всегда эксплицировано на лексическом уровне, а выводится из стилистики и риторики того или иного жанра.

Власти США заявили о причастности правительства РФ к хакерским атакам, совершенным ранее в этом году в Соединенных Штатах. Разведывательное сообщество США уверено, что правительство РФ распорядилось о недавних взломах электронных сообщений лиц и учреждений, в том числе политических организаций США. Недавнее обнародование предполагаемых похищенных электронных писем на таких сайтах, как DCLeaks.com, WikiLeaks и онлайн персоной Guccifer 2.0, согласуются с методами и мотивацией действий, направляемых Россией. Эти кражи и раскрытия информации предназначены для того, чтобы вмешаться в процесс выборов в США», — говорится в совместном официальном заявлении министерства внутренней безопасности и офиса директора национальной разведки США [11].

Справедливости ради необходимо отметить, что тактика обвинения используется не только политическими оппонентами России, но и

представителями нашей страны, когда они готовы предъявить Западу претензии в совершении поступков, не совпадающих с нормами международного права. Однако, как показывает анализ речевого материала, в сообщениях о том, что российская сторона указывает на виновность или неправомерность действий противоположной стороны, крайне редко используются части речи с семантикой *обвинение*. Будучи сторонниками решения международных проблем в границах правового поля, руководители нашей страны приводят конкретные факты в пользу того или иного мнения, апеллируя к чувствам и разуму целевой аудитории. Следовательно, в сообщениях о том, что Россия указывает на незаконность шагов того или иного политического актора, чаще используются части, выражающие ментальные процессы (*думать, расценивать, высказывать мнение* и др.): *Авиаудары возглавляемой США коалиции по сирийским войскам заставляют думать, что Белый дом защищает боевиков группировки «Исламское государство» (ИГ, запрещена в РФ), заявила официальный представитель МИД РФ Мария Захарова [9]; Российская делегация в ООН инициировала заявление Совета Безопасности в связи с обстрелом посольства в Дамаске, но оно было фактически заблокировано, говорится в сообщении российского постпредства в ООН, которое цитирует агентство «Интерфакс». Российская делегация предложила принять заявление, осуждающее минометный обстрел российской дипмиссии в Дамаске. «Оно было фактически заблокировано делегацией США, которая пыталась привнести в стандартный в таких случаях текст посторонние элементы», – указывает постпредство. Действия США российские дипломаты расценили как «вопиющее неуважение к Венской конвенции о дипломатических сношениях». «Приходится констатировать, что моральные устои некоторых наших коллег по СБ серьезно пошатнулись», – говорится в заявлении [7]; Своими заявлениями о возможности введения новых санкций против России нынешняя администрация США ставит целью окончательно разрушить двусторонние отношения между странами. Такое мнение высказал замглавы МИД РФ Сергей Рябков [8].*

Тактика обвинения (часто не эксплицированная на лексическом уровне) может сопровождаться использованием оценочных номинаций, употреблением неопределенных местоимений, которые в данном контексте «активно участвуют в формировании, выражении и модификации субъективных модальных значений» [3, с. 126]. Приведем пример, когда использование неопределенных местоимений не свидетельствует о неосведомленности политических акторов о субъектах коммуникации, а

придает высказыванию оттенок упрека и осуждения: *Президент Польши Анджей Дуда обвинил Россию в развязывании новой холодной войны своими действиями на Украине и в Сирии, сообщает Reuters. «Если Медведев (премьер-министр России. – RNS) говорит о новой холодной войне, то, глядя на действия России, становится понятно, кто ее начинает», – заявил Дуда в интервью агентству. «Если кто-то предпринимает агрессивные военные действия на территории Украины и Сирии, если кто-то увеличивает свое военное присутствие на границах с соседями, то мы получаем однозначный ответ относительно того, кто хочет начать холодную войну. Конечно, это не Польша или НАТО», – считает польский президент [6].*

В следующем примере находим случай употребления лексических единиц в отрицательно-оценочной коннотацией: *Евросоюз обвинил Россию в попытках нарушить ход расследования катастрофы малайзийского лайнера рейса MH17 над Донбассом и призвал своих членов содействовать расследованию. Об этом заявил председатель Евросовета Дональд Туск в ночь на пятницу на пресс-конференции по итогам первого дня саммита ЕС, передает Интерфакс-Украина. «Россия продолжает подрывную деятельность – от нарушений воздушного пространства ЕС, кампаний дезинформации и кибератак, вмешательства в политические процессы в ЕС и стран за его пределами, применения гибридных средств на Балканах до вмешательства в ход расследования катастрофы самолета рейса MH17», – сказал Туск [4].*

Мы рассмотрели случаи выражения тактики обвинения или через части с соответствующей семантикой, или через другие лексические и грамматические способы. Характерной особенностью политической коммуникации последнего времени является то, что ее участники могут не называть вещи своими именами, но через использование большого арсенала риторических средств выражать свое мнение так, что обвинение будет эксплицитно присутствовать в тексте их выступления. Так, в попытках урегулировать ситуацию на Украине и в Сирии глава МИД РФ Сергей Лавров и госсекретарь США Джон Керри провели большое количество часов за переговорным процессом. По итогам этих встреч высказывались разные мнения, в частности *выступая перед комитетом по международным отношениям сената США, госсекретарь утвердительно ответил на вопрос республиканца Линдси Грэма о том, лжет ли российская сторона о ситуации на востоке Украины. Он уточнил, что представители России неоднократно лгали ему «в лицо» о своих действиях на украинской территории [5].* На первый взгляд, ярко вы-

раженное обвинение именно главы МИД РФ во лжи в данном тексте отсутствует, но, принимая во внимание более широкий исторический и политический контекст, вдумчивый читатель понимает, что речь идет именно о российском министре иностранных дел, так как Сергей Лавров – этот тот человек, который репрезентирует российскую сторону в переговорном процессе с США.

Таким образом, тактика обвинения во всем многообразии ее проявления является одним из способов реализации конфронтационной стратегии в новостных жанрах при их функционировании в межкультурном политическом пространстве. К другим тактикам с агрессивным прагматическим потенциалом относятся следующие тактики: угроза, оскорбление, критика, осуждение, упрек. В этой связи вполне справедливо говорить о дальнейшем развитии конфликтного потенциала политической коммуникации под влиянием собственно языковых и дискурсивных факторов.

Литература

1. Карасик, В. И. Лингвокультурные ценности в дискурсе / В. И. Карасик // Иностранные языки в школе. – 2015. – № 1 (32). – С. 25–35.
2. Кошкарлова, Н. Н. Конфликтный и кооперативный типы русскоязычного дискурса в межкультурном политическом пространстве: дис. ... д-ра филол. наук / Н. Н. Кошкарлова. – Екатеринбург, 2015. – 441 с.
3. Синько, Л. А. Референтные и дискурсивные свойства неопределенных местоимений / Л. А. Синько // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2, Филология и искусствоведение. – 2011. – № 2. – С. 124–128.
4. ЕС обвинил РФ в попытке помешать расследованию катастрофы МН17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2016/10/21/7124331/>. – Дата доступа 13.11.2016.
5. Керри впервые публично обвинил Лаврова во лжи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/02/25/lavrov-kerri-site-anons.html>. – Дата доступа: 13.11.2016.
6. Президент Польши обвинил Россию в начале новой холодной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rns.online/military/Prezident-Polshi-obvinil-Rossiyu-v-nachale-novoi-holodnoi-voini-2016-02-19/>. – Дата доступа: 19.02.2016.
7. Россия обвинила США в блокировании вопроса об обстреле посольства в Сирии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreews/57f4502e9a7947c3986bd37e>. – Дата доступа: 12.11.2016.
8. Россия обвинила США в желании окончательно разрушить отношения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/10/22/mid-obvinil-ssha-v-zhelanii-razrushit-otnosheniia-s-rossiej.html>. – Дата доступа: 12.11.2016.

9. Россия обвинила США в защите боевиков ИГИЛ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/syria/20160917/1477219323.html>. – Дата доступа: 12.11.2016.
10. Эксперты США обвинили российских хакеров в атаке на исследовательские центры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://life.ru/>. – Дата доступа: 12.11.2016.
11. Эксперты США обвинили российские власти в причастности к хакерским атакам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.znak.com>. – Дата доступа: 12.11.2016.

Ольга Лапунова

*Белорусский государственный университет
(Беларусь)*

ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТНОСТИ В НОВОСТНОМ ТЕЛЕДИСКУРСЕ

С точки зрения проблемы субъектности новостной телевизионный дискурс представляет несомненный интерес. Многие российские и зарубежные исследователи избегают постановки вопроса об использовании авторами сообщения (журналистами в студии и на месте события) дискурсивных приемов в новостном телевизионном дискурсе, так как традиционно считается, что основная коммуникативная задача автора сообщения в новостном дискурсе состоит в объективном изложении информации. Смещение функций новостного дискурса в сторону развлекательности усилило его нарративный характер. В структуре представляемой новостной информации возрастает значимость комментария, происходит персонификация и повышение рефлексивности новостного дискурса. Теленовостной нарратив строится посредством показа субъектов (при ведущей роли автора новостного выпуска), вокруг которых группируются события, факты и чьи «голоса» – как эксплицитные (дискурсивные акты), так и имплицитные (точки зрения) – создают яркую мозаичную картину события. Современные исследователи видят свою задачу в том, чтобы посредством анализа «голосов» охарактеризовать общие и частные прагматические задачи, решаемые в новостном дискурсе, а также языковые средства реализации этих задач. Решение такого рода задачи требует многоаспектного подхода, при котором правомерно использование заимствованной из нарратологии методики интерпретационного анализа, направленной на интенционально-локутивную и риторико-аргументативную стороны дискурса.